

ВОПРОСЫ ВЕРТИКАЛИ

Сколько серьезны, на ваш взгляд, отраслевые санкции Запада против России?

Есть ли резон ожидать нового ужесточения?

Чем может и ответит Россия?

ВСЕ РАДИ СЛАНЦЕВОГО ГАЗА УКРАИНЫ В ЕВРОПЕ

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВ

Начальник отдела аналитических исследований ИГ «УНИВЕР»

Судя по той ситуации, к которой мы подошли, обе стороны сделали максимум того, что нужно для демонстрации намерений играть «жесткую игру» до конца. Теперь, опять же с обеих сторон, прозвучали довольно примирительные заявления, открывающие возможность для

достойного завершения по крайней мере эскалации напряженности в отношениях.

Кроме того, санкции не являются фактором, драматически меняющим картину развития экономики и ломающим устойчивую модель роста — санкции пока касаются либо долгосрочных, либо технических вопросов, причем вне зависимости от сектора. В нефтегазовой отрасли санкции не затронули downstream, но это с лихвой компенсируется собственными действиями регуляторов по «маневру» и его корректировке.

В финансовой сфере ограничения для фондирования госкорпораций и госбанков являются по масштабу проблем не более серьезными, чем слом только начавшей развиваться пенсионной системы, которая могла бы в значитель-

няется основной проблемой очередной переходной (или скорее инерционной, пока без ясно понятого вектора) стадии развития российской экономики. И санкции лишь усугубляют проблемы, но не делают их более или менее критичными.

Новый виток взаимных ограничений, от импорта в Россию продукции автопрома или закрытия воздушного пространства до блокирования «заокеанскими партнерами» валютных расчетов российских госбанков через SWIFT и т.д., сейчас маловероятен, даже в случае очень болезненного сценария с транзитом газа через Украину осенью-зимой.

Главная цель игры сейчас состоит не в том, чтобы обрушить экономику России в ближайшие 2–3 года, а в том, чтобы минимизировать долю сетевого российского газа на европейском энергорынке и на фоне высокой волатильности и устойчиво возросших цен дать на него доступ СПГ и сланца с украинского Юго-Востока, добываемого на проектах майджоров.

В таких условиях Россия может отвечать только одним — максимально плотным сотрудничеством с главными энергоконцернами Европы, поскольку именно сейчас ключевым вопросом становится удержание доли своего присутствия и роли российского сырья в ЕС. Разработка собственных тех-

Главная цель игры — на фоне высокой волатильности и устойчиво возросших цен — открыть доступ сланца украинского Юго-Востока на европейский энергорынок

ной мере помочь мобилизовать внутренние финансовые ресурсы населения для восполнения недостатка внешних инвестиций, причем сделать это через механизмы открытого рынка, а не административного распределения.

Именно отсутствие последовательности и формирование естественной неуверенности бизнес-сообщества в возможности и целесообразности долгосрочного планирования яв-

В таких условиях Россия может отвечать только одним — максимально плотным сотрудничеством с главными энергоконцернами Европы

нологий и подъем за счет этого собственной промышленности, ориентированной на ТЭК, была бы наилучшим ответом, но в реалистичность такого сценария верится почему-то мало, к тому же на это, по большому счету, потребуется минимум порядка 4–5 лет.

А как раз с долгосрочным планированием у нас трудно, поэтому даже успешно начатые инжиниринговые про-

екты в этой ситуации рискуют остаться незавершенными, если через 3–4 года санкции будут сняты или смягчены.

По крайней мере, подобные опасения высказываются и в гораздо менее капиталоемкой и короткоциклической сфере

сельского хозяйства, где агрессивно вкладываются в развитие производители опасаются как раз из-за риска некупаемости инвестиций в случае отмены эмбарго. В конце концов, эмбарго, как и технические стандарты, — это всегда инструмент торга.

САНКЦИИ МОГУТ ПРИВЕСТИ К СНИЖЕНИЮ ДОБЫЧИ

ГРИГОРИЙ БИРГ

Содиректор аналитического отдела Инвесткафе

На мой взгляд, санкции, если будут действовать продолжительное время, окажут весьма существенное влияние на российскую нефтегазовую отрасль. Сокращение доступного финансирования и рост его стоимости, сворачивание сотрудничества с иностранными компаниями и замедление в технологическом перевооружении негативно скажутся на деятельности всех нефтегазовых компаний.

В большей степени пострадают как раз проекты по наиболее стратегически важным направлениям развития отечественной отрасли: увеличение КИН на зрелых месторождения, разработка нетрадиционных запасов и освоение шельфа. Именно с ними связаны перспективы наращивания запасов и добычи в стране. Введенные санкции в свете ограничения доступа к технологиям и обмену опытом могут привести к снижению добычи углеводородов в стране.

В большей степени пострадают как раз проекты по наиболее стратегически важным направлениям развития отечественной отрасли: увеличение КИН на зрелых месторождения, разработка нетрадиционных запасов и освоение шельфа. Именно с ними связаны перспективы наращивания запасов и добычи в стране. Введенные санкции в свете ограничения доступа к технологиям и обмену опытом могут привести к снижению добычи углеводородов в стране.

С ВЕРОЙ В СОБСТВЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

ВЛАДИМИР БЛИНКОВ

Ведущий научный сотрудник РИСИ

1. 31 июля и 6 августа вступили в силу отраслевые санкции ЕС и США. Список продукции, подлежащей, в соответствии с ними, экспортному контролю, практически совпадает и включает буровые платформы, оборудование и детали

для горизонтального бурения, подводное оборудование, морское оборудование для работы в условиях Арктики, программное обеспечение для гидравлического разрыва

страняются ограничения, введенные США и ЕС на финансовых рынках.

Подпадающие под санкции оборудование, технологии и программное обеспечение широко используются в российской нефтегазодобывающей отрасли. Например, в 2013 году 42% новых скважин «Газпром нефти» были пробурены с использованием горизонтального бурения, а многозонный ГРП применялся в 57% скважинах, пробуренных с использованием нетрадиционных технологий. Причем, эти технологии приобрели широкое распростра-

Санкции стали удобным поводом для введения ограничительных мер в отношении России из-за ее несогласия с политикой продвижения НАТО на восток

пласта (ГРП), дистанционно управляемые подводные аппараты, насосы высокого давления, ряд других позиций. Помимо ограничений на поставку нефтегазового оборудования на российские нефтегазовые компании распро-

В перспективе санкции могут повлечь за собой уменьшение добычи и экспорта энергоносителей из России на 5–7%

нение только в последние годы. Так, в 2011 году доля указанных выше технологий составляла в «Газпром нефти» лишь 4% и 3%.

Российские компании еще недостаточно привыкли к высокотехнологичным ноу-хау, поэтому нуждаются в парт-

нерстве с западными фирмами, обладающими опытом в применении этого оборудования и технологий. Новый пакет санкций может такое партнерство затруднить.

В целом, отраслевые санкции могут повлечь за собой падение добычи на уже выработанных нефтегазовых месторождениях Западной Сибири, доразработка которых требует технологий, включенных в санкционный список ЕС и США. В совокупности с частичным перекрытием доступа к рынку западного капитала (кредиты на срок более 90 дней) в перспективе эти факторы могут повлечь за собой уменьшение добычи и экспорта энергоносителей из России на 5–7%.

Кроме того, российские компании, вероятно, столкнутся с негативным отношением со стороны западных партнеров при выполнении действующих контрактов. В качестве примера приведу отказ французской EDF Trading от нескольких партий российского термального угля компании ООО «Угольная компания «Заречная», который поставляется в рамках шестилетнего контракта, подписанного в феврале 2013 года.

2. Сейчас все шире получает распространение мнение, что для США и других стран НАТО события на Украине после Майдана в конце прошлого года стали «удобным» поводом для введения ограничительных мер в отношении России из-за ее несогласия с политикой продвижения НАТО на восток.

Оценивая перспективы нового витка ужесточения, отмечу, что в своем интервью FinancialTimes 06.08.14 генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен назвал противостояние России и Запада, возникшее на фоне кризиса на Украине, самым серьезным вызовом для альянса со времен холодной войны и призвал членов НАТО увеличить расходы на оборону.

Глава альянса пообещал, что на саммите НАТО в Уэльсе, который пройдет через месяц, будет принят план действий по «повышению общей готовности», инициированный Комитетом по обороне палаты общин парламента Великобритании.

США пригрозили России введением новых ограничений в случае заключения «обменной сделки» с Ираном. ЕС в период с 11 по 17 августа планирует рассмотреть свой ответ на ограничения по импорту продовольствия, введенные с 8 августа Россией. Поэтому, вероятнее всего, следует ожидать нового витка ужесточения позиции Запада. Будет ли он заключительным и его масштабы будут зависеть от (1) развития событий на юго-востоке Украины, (2) приближения отопительного сезона и необходимости обеспечения надежного транзита газа в Европу через Украину?

Как показывает опыт, санкции достаточно быстро вводятся, но могут действовать даже тогда, когда причина их введения давно исчезла (напомню поправку Джексона-Веника, которая была введена в связи с афганскими событиями и действовала еще почти 20 лет после развала СССР). Поэтому вероятно, что отраслевые санкции будут действовать достаточно длительный промежуток времени.

Следует эффективнее использовать технологический задел, имеющийся в самой России

3. Чем может ответить Россия? Можно предложить несколько направлений действий.

Реализация практических мер по энергосбережению в энерготеплоснабжении. Причем, речь идет не о внедрении энергосберегающих лампочек, а о приведении к «штатным параметрам» котельных, прежде всего, небольших и средних, многие из которых в настоящее время фактически подогревают атмосферу (температура на выходе трубы может достигать 70–80 градусов), теплотрасс, линий электропередачи и т.д., что позволит сэкономить порядка 20% газа и в условиях вероятного спада добычи обеспечить экспорт на существующем уровне.

Для закрытия технологической брешы, обусловленной запретом западным сервисным компаниям работать в России, переключиться на работу с китайскими компаниями, у которых есть опыт работы с месторождениями трудноизвлекаемой нефти.

Кроме того, часть высокотехнологического оборудования можно заместить аналогами, выпускаемыми в других странах (например, в Китае). Хотя по своим возможностям оно будет уступать западному, но его использование позволит уменьшить падение добычи на месторождениях с ТриЗ.

Эффективнее использовать технологический задел, имеющийся в самой России.

Целесообразно расширить использование обменных сделок типа сделки с Ираном о поставках продовольствия в Иран и иранской нефти в Россию, по которой 5 августа подписан меморандум о намерениях.

Весь комплекс подобных мер может не только значительно снизить эффект от санкций, но и уменьшить технологическую зависимость от США и ЕС и воссоздать собственную технологическую базу добычи трудноизвлекаемых нефтей (баженовская свита), по прогнозным объемам которой Россия занимает первое место в мире.

В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ

АНДРЕЙ ВЕРХОЛАНЦЕВ

Директор по исследованиям, Kapital Asset Management

1. Наложённые Евросоюзом санкции (в большей степени, чем санкции США) могут оказать заметное негативное

влияние на динамику экономического роста в России. Однако многое будет зависеть от их продолжительности. При-

нятые меры предусматривают возможность их пересмотра через три месяца (31 октября), и поэтому сохраняется вероятность их частичной или полной отмены осенью.

В случае же их сохранения негативный эффект от санкций в финансовой сфере будет проявляться в удорожании привлекаемых заемных ресурсов вследствие закрытия рынков капитала, что приведет к снижению прибыльности экономических агентов и дальнейшему замедлению инвестиций.

Санкции могут оказать заметное негативное влияние на динамику экономического роста в России. Однако многое будет зависеть от их продолжительности

В нефтегазовой сфере запрет на использование западных технологий может вызвать снижение темпов освоения шельфовых и трудноизвлекаемых месторождений, что грозит спадом добычи. Поэтому, на мой взгляд, не следует недооценивать серьезность наложенных санкций.

2. Ответ на этот вопрос зависит от разрешения украинского кризиса в целом и от сроков прекращения военных действий на востоке Украины в частности. С другой стороны,

санкции имеют негативное влияние и на экономику Евросоюза, только в конце прошлого года оправившуюся от длительной рецессии. Поэтому расширение европейских санкций будет вести к торможению экономического роста, что вероятно, не отвечает экономическим интересам региона.

3. За время, прошедшее с момента распада СССР, российская экономика довольно тесно интегрировалась в мировую экономическую систему. В России представлено большое количество иностранных компаний, для многих из которых прибыль, зарабатываемая в России, составляет десять и более процентов от общей прибыли компании.

Риск потери российского рынка в случае возможного ответа со стороны России может иметь для западных компаний весьма негативные последствия

Таким образом, риск потери российского рынка в случае возможного ответа со стороны России может иметь для них весьма негативные последствия. Но, на мой взгляд, вероятность введения зеркальных мер со стороны России в текущих условиях невысока.

САНКЦИИ — ВАЖНЫЙ СТИМУЛ К ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ

ВЛАДИМИР ВОЛОШИН

Профессор, зав. сектором энергетической политики Института экономики РАН

1. Санкции, затронувшие банковский, энергетический сектор и оборонку, конечно, болезненны, но не смертельны для российской экономики. В энергетическом секторе больше всего они скажутся на деятельности «Роснефти», «Газпром нефти» и ЛУКОЙЛа, имеющих совместные предприятия с западными компаниями для разработки трудноизвлекаемой нефти. Под санкции попал и НОВАТЭК — крупнейший независимый производитель газа в стране.

Санкции направлены, прежде всего, на ключевой сектор российской экономики — нефтяной комплекс — и затрагивают также развитие производства сжиженного природного газа в стране: строительство заводов по СПГ предполагается на Дальнем Востоке компаниями «Роснефть» и Exxon-Mobil, а также на полуострове Ямал компаниями Total, китайской CNPC и НОВАТЭКом.

Лишение доступа России к технологиям глубоководного бурения и повышения нефтеотдачи пластов может привести к уменьшению добычи нефти на зрелых месторождениях, отложить реализацию шельфовых проектов. В результате уменьшится общая добыча нефти в стране, бюджет сократится за счет падения поступлений от нефтяной промышлен-

ности. Придется обрезать расходы, в том числе в социальной сфере, что скажется на жизненном уровне населения.

Лишение доступа России к технологиям глубоководного бурения и повышения нефтеотдачи пластов может привести к уменьшению добычи нефти на зрелых месторождениях, отложить реализацию шельфовых проектов

Отказ в кредитовании или в перекредитовании по уже полученным ссудам наших компаний заставит их искать альтернативные источники финансирования и новых партнеров. Западные банки повысят процентные ставки по кредитам для России, поскольку возрастают риски и плата за них при осуществлении проектов. Сотрудничая с новыми партнерами, российским компаниям придется идти им на уступки, и эти сделки не будут более выгодными по сравнению с имеющимися соглашениями.

2. Санкции не отвечают интересам ни Запада, ни России, ни всего мирового сообщества. В условиях глобализации, когда

экономики отдельных стран тесно взаимосвязаны, санкции против России сильно ударят по самим США, странам Евросоюза, их транснациональным компаниям. В течение многих лет на основе взаимных интересов были сформированы эффективные связи и совместные предприятия между «Роснефтью», другими российскими компаниями и такими мировыми нефтяными гигантами, как ExxonMobil, Royal Dutch Shell и BP.

Санкции разрушают налаженные связи, ведут к многочисленным потерям и росту издержек, разбалансировке сложившейся системы энергообеспечения. Однако за энергетическую безопасность отвечают все участники рынка: те, кто имеет энергетические ресурсы, и те, у кого они отсутствуют, но располагают современными эффективными технологиями их освоения, и страны, через которые транзитом проходят энергетические потоки. Отмена санкций способствует формированию надежной системы международной энергетической безопасности.

3. Ответ России — реализация мероприятий, направленных на укрепление ее экономического и политического потенциала в мировом сообществе. России необходимо раз-

вивать восточный вектор сотрудничества, осуществлять совместные проекты со странами БРИКС.

Ограничение доступа России к технологиям в области нефтедобычи, запрет на экспорт продукции двойного на-

Санкции — важный стимул к импортозамещению, модернизации экономики, созданию и укреплению российских нефтесервисных компаний

значения подстегнет развитие отечественной обрабатывающей промышленности. К сожалению, в условиях роста мировых цен на нефть в нулевые годы перейти на инновационную модель развития так и не удалось.

Санкции — важный стимул к импортозамещению, модернизации экономики, созданию и укреплению российских нефтесервисных компаний. Сам нефтяной комплекс может стать важной сферой инновационного развития.

БОЛЬНО БУДЕТ ВСЕМ

СЕРГЕЙ ГОРНОВ

Зав. отделом экономической политики Международного Информационно-аналитического агентства International Press & Consulting (МИА Агентство IPC)

1. Отраслевые санкции, может, пока и не критичны для России, но могут со временем превратить нефтегазовую отрасль России в отсталую монополично-государственную экспортно-сырьевую нефтегазовую промышленность (венесуэльско-нигерийского типа) с большими издержками, слабой переработкой, с ориентацией лишь на развивающиеся страны мира. Более того, ослабление сотрудничества с США и ЕС и вынужденная кооперация с Китаем и другими азиатскими странами может привести к превращению России в сырьевой придаток уже не Европы, а Китая.

Ослабление сотрудничества с США и ЕС и вынужденная кооперация с азиатскими странами может привести к превращению России в сырьевой придаток уже не Европы, а Китая

Конечно, Россия сможет работать в условиях закрытости от мира, но это будет очень расточительно, неэффективно, тяжело и дорого, с большими финансовыми, трудовыми и моральными издержками.

2. Технологические санкции могут быть расширены при дальнейшей эскалации событий на Украине. Если геополитические обстоятельства и конфронтация с Западом по Украине не изменятся, то санкции, скорее всего, будут по-

степенно нарастать. Если сейчас они касаются финансово-кредитной сферы и нефтяного оборудования, то со временем могут затронуть и газовую отрасль, а также проекты СПГ с западным участием. Это большей всего ударит по новым проектам российских ВИНК в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, Сахалине и на арктическом шельфе.

Многие виды нефтегазового оборудования, буровых платформ и установок, технологии производства СПГ и газомоторного топлива (ГМТ), судов ледового класса, катализаторов в России не выпускаются, а производство может быть налажено не скоро и будет отставать от уровня западных аналогов. Ориентация на китайское нефтегазовое оборудование обидна для российских энергомашиностроителей. На Норвегию, Японию и Ю.Корею, думаю, можно не надеяться, поскольку они будут солидарны с США и ЕС по поводу санкций. Вряд ли европейских стран-партнеров заменят Иран и Венесуэла.

Выходом было бы изменение или хотя бы смягчение политических взглядов российской власти на ситуацию на Украине, хотя...

Введение санкций Украиной и запрет на транзит российских углеводородов будет весьма болезненным ударом для всего треугольника Россия–Украина–Европа. Пострадают все его углы. Россия — поскольку украинский транзит является самым мощным направлением экспорта газа

(86 млрд куб метров в год) и источником пополнения бюджета, а Украина и Европа пострадают, поскольку им чрезвычайно сложно в ближайшей перспективе возместить такие потери газовых поставок.

При закрытии транзита через Украину Россия предпримет попытки расширить транзит через Белоруссию по газопроводам Ямал–Европа и «Северный поток», отвлечение которого OPAL пока ограничено Третьим энергопакетом ЕС. По вопросу закрытия украинского транзита в Европу многое зависит от решения вопроса о том, будет ли при этом газ переходить в руки европейского покупателя на границе России и Украины.

3. Лучшим выходом было бы изменение или хотя бы смягчение политических взглядов российской власти на ситуацию на Украине.

Хотя возможно, конечно, сыграть на нишах, прорехах и противоречиях в санкциях США и ЕС, тем более что санкции ЕС все же слабее американских. Можно попытаться найти союзников среди стран Азии, Африки и Латинской Америки. Но общий тренд на постепенное сокращение кредитов, производственной кооперации и поставок западных технологий будет нарастать по примеру Ирана.

Конечно, после ухода западных конкурентов открываются ниши и возможности для российских компаний. Однако хотелось бы, чтобы они предложили продукцию и услуги не хуже зарубежных, а не по советскому принципу: берите, что дают...

Существует миф, что санкции и прекращение общения с Западом помогут России (о, чудо): значительно укрепят

отечественную нефтегазовую отрасль, включая нефтегазосервис (занятый ныне в основном мощными компаниями США), энергетическое машиностроение, научно-технические, производственные и нефтегазохимические кластеры. Уже пошли в ход обороты типа: не было бы счастья, да несчастье помогло; пока гром не грянет, пока жареный петух не клюнет, русский мужик не перекрестится; нет худа без добра и т.д.

... еще лучше было бы создание благоприятной инвестиционной среды с отлаженной таможенно-налоговой политикой

Но что мешало создавать эту индустрию в обычных условиях, или мы можем что-то совершать только в «шарашках» за колючей проволокой, как это было с ракетно-космической отраслью. Согласно такой логике, самой развитой страной мира должен быть Иран или полностью закрытая от мира КНДР.

Для стимулирования развития отечественного нефтегазового комплекса, энергомашиностроения и глубокой переработки нужны не санкции, а хорошая инвестиционная среда, не абсурдная, а отлаженная таможенно-налоговая система, нормальная правая среда для защиты вложенных капиталов, развитие конкуренции и ликвидация монополизма, экономическое стимулирование инновационного развития НГК.

ПОЛИТИКИ РИСКУЮТ ЧУЖИМИ ДЕНЬГАМИ

ДМИТРИЙ ЗЛОДОРЕВ

ИТАР-ТАСС, Вашингтон, специально для «Нефтегазовой Вертикали»

Вне всяких сомнений, санкции, которые США и страны Запада ввели против секторов российской экономики, очень серьезны. И есть основания полагать, что это не самая последняя серия в данной мыльной опере.

Впрочем, общение с представителями американских деловых кругов наводит на следующие выводы: да, они вынуждены соблюдать правила, установленные их правительством; да, их чаще всего заранее ставят в известность и иногда, возможно, даже консультируются перед принятием решений. Но это вовсе не означает, что они с этим согласны. Все-таки политики, раскручивающие санкционный маховик, рискуют чужими деньгами, бизнес — собственными.

Торговая палата США вместе с Национальной ассоциацией производителей уже давно высказалась против санкций. По иронии судьбы, буквально через несколько дней после этого Вашингтон как раз и ввел ограничения против российского ТЭК. К бизнесу, как обычно в таких случаях, не прислушались. Но, как сказал мне один из экспертов

(здесь сейчас подобные комментарии предпочитают давать на условиях анонимности), когда в столкновении сошлись политические элиты, о выгоде в торговых отношениях уже никто не думает.

Западные нефтяные компании вложили в российскую экономику слишком много миллиардов долларов, чтобы так просто отказаться от этих инвестиций

Между тем, газета «Вашингтон таймс» на днях опубликовала статью, в которой говорится, что западные нефтяные компании вложили в российскую экономику слишком много миллиардов долларов, чтобы так просто отказаться от этих инвестиций. «Главные западные нефтяные компании незаметно отходят от санкций, наложенных на Россию США и ЕС, в основном делая упор на рискованную добычу нефти и газа совместно с попавшими под ограничения российскими компаниями и должностными лицами», — отмечает издание.

В свою очередь, президент Российско-американской торговой палаты /РАТП/, объединяющей почти 200 компаний, Сергей Миллиан считает, что «поскольку США очень стараются, чтобы европейцы ликвидировали зависимость от российских энергоресурсов и переходили на топливо из других источников, в том числе американских, можно предположить, что Вашингтон и Москва вступили в активную фазу конкурентной борьбы за энергетический рынок Европы». Кроме того, эксперт отмечает, что у ЕС бизнеса с Россией в 10 раз больше, чем у США. Он также отметил, что «многим странам для ужесточения санкций необходимо найти альтернативу российскому газу, а реальную замену ему пока никто не предлагает».

Чем может ответить Россия?

Безусловно, у России есть свой ответ, и западные компании, похоже, понимают, что этот ответ может быть применен. И чем им это грозит. Собственно, он и применялся ранее, «в лихие 90-е», когда российские власти с той или иной степенью вежливости просили «подвинуться» западные нефтяные концерны в различных проектах.

Будем надеяться, что на сей раз до подобного не дойдет, поскольку это будет лишь означать новый виток в войне санкций, в которой победителя не может быть по определению. Пока складывается впечатление, что Россия понимает это намного лучше, чем США. Но ведь если самого спокойного человека то и дело тыкать палкой, то и его можно вывести из себя.

В НАДЕЖДЕ НА БЛАГОРАЗУМИЕ ЕВРОПЫ

АЛЕКСАНДР ИГНАТЮК

Директор информационно-аналитического управления ЗАО «ИК «Энергокапитал»

С нашей точки зрения отраслевые санкции ЕС и США против России следует воспринимать не иначе как серьезно.

Многочисленные попытки обойти запреты со стороны дочерних компаний в периферийных странах скорее всего будут пресекаться достаточно жестко. Также, с нашей точки зрения, сложно переоценить влияние данных санкций. Оценки в 1,5–2,0% годового ВВП РФ выглядят весьма реалистично, кроме того речь, бесспорно, пойдет и о технологическом отставании.

Ужесточение санкций возможно вплоть до частичной заморозки активов, как это было с компаниями, например, такого государства, как Иран. Тем не менее, в этом случае

самым большим заложником ситуации станет сам ЕС, вынужденный передать конкурентам из Азии мощнейшего торгового партнера.

Оценки в 1,5–2,0% годового спада ВВП РФ выглядят весьма реалистично, кроме того речь, бесспорно, пойдет и о технологическом отставании

Россия, в свою очередь, не должна поддаваться на провокации США, следует надеяться на благоразумие европейцев, без поддержки которых вся система санкций может в одночасье развалиться как картонный домик.

СОБАКА ЛАЕТ, КАРАВАН ИДЕТ

ВАЛЕРИЙ КАРПОВ

Начальник отдела УВСИПВ ООО «НАЭН-Консалт», заслуженный геолог РФ, к.г.-м.н., эксперт ОЭРН

1. Достаточно серьезны. Не заметить — не получится. Будут искать лазейки для компромиссов, для того, чтобы хоть как-то договориться, но надеяться на успех сложно. Да и надо ли?

Некоторые санкции выглядят как влияющие на дальнюю перспективу. Не стоит расслабляться. Время работает на нас, его не нужно упускать. Очевидно, что это тот случай, когда говорят, что нет худа без добра. Может быть, наконец обстоятельства заставят вытащить отечественный сервис из

того положения, в котором он оказался и находится уже достаточно долгий период. И конца этому не было видно. И вот сейчас наступил, надо надеяться, переломный момент.

Понятное дело, быстро не получится. Раскол (разлом) на Украине залечится нескоро. Нескоро уйдут в тень режиссеры (заказчики) этого разлома. Поэтому у России будет до-

Ужесточение возможно, но каждый новый этап применения санкций будет менее эффективным, если будут эффективны контрмеры предыдущего этапа

статочно времени для смены ориентиров, для определения исчерпывающего перечня мер по ликвидации последствий санкций и для их реализации.

2. Есть. И к нему надо быть готовым. И каждый новый этап применения санкций будет менее эффективным, если будут эффективны контрмеры предыдущего этапа.

3. Стать самодостаточной в этой сфере. И страна станет таковой. Следует сменить идеологию и решить проблемы, обострившиеся в этой ситуации:

- ◎ разработать и реализовать государственную Программу оперативного восстановления отечественного нефтесервиса, предусматривающую меры по новой индустриализации отрасли, по модернизации нефтесервиса, по максимальному импортозамещению, обеспечивающие наибольшую независимость, нейтрализующие эти санкции;
- ◎ определить источники финансирования, создав условия для гармоничного участия в этом государственного и частного капитала;
- ◎ оптимизировать налоговую политику, ориентированную на скорейшую стабилизацию положения в отрасли;
- ◎ центральной признать подпрограмму подготовки национальных кадров, способных решать возникшие задачи;
- ◎ осуществить замену Запада Востоком. К примеру, все более широкое использование китайского бурового оборудования показывает определенные возможности и смены вектора. Представляется, что данная ниша может стать (хотя бы частично и, возможно, временно) с восточным акцентом, но это следует должным образом мотивировать.
И пусть «собака лает», а наш караван будет идти!

ВОЗМОЖНЫ ЛЮБЫЕ ВАРИАНТЫ

АНДРЕЙ КИНЯКИН

Управляющий Akteon Asset Management Ltd.

Введение США, ЕС секторальных санкций в отношении России, безусловно, негативно скажется на отечественном ТЭК. Это касается не только запрета на поставки западного оборудования и технологий, что может затруднить реализацию ряда существующих, а также будущих (в первую очередь разработку арктического шельфа) проектов, но и инвестиций, которые направляются в российский нефтегазовый сектор.

Последнее заметно уже сейчас на примере ситуации с привлечением кредитных средств российскими нефтегазовыми компаниями или их западными партнерами (например, BP Plc.).

Однако в настоящее время основной вопрос — насколько негативным будет эффект от введенных санкций? На мой взгляд, это зависит от трех моментов — срока действия, отраслей, которые подпадут под действие, а также стран, которые присоединятся к ним.

В данном случае можно рассматривать три базовых сценария — оптимистичный, реалистичный и пессимистичный.

Оптимистичный сценарий предполагает, что санкции будут действовать в течение ограниченного времени: либо года (как изначально предполагалось), либо еще меньше, а в дальнейшем будут отменены вследствие изменения ситуации.

При этом санкции будут распространяться только на нефтяной сектор, не затрагивая газовый (исключением в данном случае будет являться НОВАТЭК, вследствие его аффилированности с Г.Тимченко, в отношении которого введены индивидуальные санкции), а число стран, присоединившихся к санкциям, будет ограничиваться преимущественно США и странами ЕС.

Основной вопрос — насколько негативным будет эффект от введенных санкций? Это зависит от трех моментов — срока действия, отраслей, которые подпадут под действие, а также стран, которые присоединятся к ним

В таком случае негативный эффект будет относительно ограниченным. В частности, в среднесрочном плане следует ожидать некоторого (по моим оценкам, 1,5–2%) снижения уровня нефтедобычи — до 513–517 млн тонн в год. Главным образом это произойдет за счет уменьшения добычи на месторождениях с трудноизвлекаемыми запасами в Западной Сибири в результате снижения активности западных нефтесервисных компаний.

При этом следует ожидать и определенного снижения инвестиционной активности (в первую очередь, за счет западных компаний), что в среднесрочном плане приведет к некоторому снижению темпов роста отрасли (по моим оценкам, на 0,2–0,4%).

В отличие от оптимистичного, реалистичный сценарий предполагает, что режим секторальных санкций в отношении России будет сохраняться довольно продолжительное время и к нему будут присоединяться все новые страны (к примеру, Швейцария). Однако он по-прежнему будет затрагивать преимущественно нефтяной сектор. В таком случае последствия санкций будут ощутимыми не только в среднесрочном, но и долгосрочном плане.

В результате следует ожидать не только довольно существенного снижения нефтедобычи (на мой взгляд, к 2016 году она может снизиться приблизительно на 5–7% от текущих уровней), главным образом за счет отсутствия технологий по повышению нефтеотдачи, но и замораживания ряда проектов, имеющих стратегически важное значение для отрасли (к примеру, разработку тех же шельфовых месторождений).

При этом произойдет и существенное снижение объема инвестиций в отрасль в условиях заметного ужесточения условий предоставления кредитов для проектов, реализуемых в России. Негативный эффект отчасти может быть смягчен за счет задействования «накопленного багажа» (ранее заключенных сделок и контрактов), внутренних ресурсов (например, использования собственных разработок), а также переориентации на поставщиков оборудования из Азии (к примеру, Китай или Южная Корея) и привлечения средств на азиатских рынках (однако мне представляется, что стоимость кредитов будет все же выше, чем в Европе и США).

Тем не менее, реализация подобного сценария для российского ТЭК может обойтись по весьма «дорогой цене»: нефтяная отрасль, которая и сейчас показывает довольно слабую динамику роста, может оказаться в состоянии стагнации, которая может продолжаться довольно долгое время, что негативно отразится на всем ТЭК. По моим оценкам, к 2017 году темпы роста нефтянки снизятся приблизительно на 10% даже при том, что цены на нефть на мировом рынке будут оставаться высокими.

Наконец, третий, пессимистичный сценарий, предполагает дальнейшее планомерное ужесточение секторальных санкций в отношении России, присоединения к ним все большего количества государств, а самое главное — рас-

ширение санкций, которые будут затрагивать не только нефтяной, но и газовый сектор.

В этих условиях (санкции будут сохраняться длительное время) следует ожидать значительного снижения объема добычи не только нефти, но и газа (по моим оценкам, к 2017 году они могут сократиться на 20% — до 400–420 млн тонн и 10% — до 580–600 млрд м³), что обусловит собой довольно масштабный кризис отечественного ТЭК, который будет усугублен значительной нехваткой средств (существенным падением инвестиций в отрасли и выводом капитала).

Пока ситуация с санкциями находится в развитии и определяется политическими факторами, возможны любые варианты. К сожалению, большинство из них со знаком «минус», а не со знаком «плюс»

При этом переориентация на другие рынки сбыта вряд ли поможет существенным образом сгладить последствия режима санкций. Ведь в этих условиях Россия будет вынуждена ориентироваться на ограниченное число покупателей (преимущественно Китай), что поставит нас в зависимость от потребителей (то есть возникнет рынок «покупателя» вместо рынка продавца).

В текущих условиях, на мой взгляд, наиболее вероятным (порядка 60%) представляется реализация реалистичного сценария с определенными допущениями. В частности, к ним относится и начало реализации совместного проекта «Роснефти» и ExxonMobil в Карском море, и возможное прекращение Украиной транзита российского газа в Европу, что, скорее всего, приведет к активным действиям со стороны России — в частности, требованиям увеличить объем поставок через Nord Stream.

Вероятность оптимистичного сценария я оцениваю в 30% (ситуация с «купированием» украинского конфликта), в то время как пессимистичного сценария в 10% (ситуация с эскалацией напряженности чреватая разрывом отношений).

В любом случае, пока ситуация с санкциями находится в развитии и, самое главное, определяется политическими факторами, возможны любые варианты. К сожалению, большинство из них со знаком «минус», а не со знаком «плюс».

ПОКА ПАНИКОВАТЬ НЕ СТОИТ

АННА КОКОРЕВА
Аналитик «Альпари»

Если речь идет о санкциях в отношении ТЭК, то их влияние оценить трудно, должно пройти какое-то время. Хотя некоторые европейские

компании уже приостановили сотрудничество с отечественными корпорациями («Роснефть» и Saras). Предварительно можно сказать, что запрет на поставку оборудования и технологий коснется в основном новых нефтега-

зовых проектов. Речь идет о добыче на арктическом шельфе, сланцевых месторождениях и проектах СПГ.

Schlumberger, Halliburton и Baker Hughes политика западных властей придется не по вкусу и ударит по их финансовым показателям. У нас есть основания думать, что санкции против ТЭКа РФ весьма условны

Однако большая часть таких проектов реализуется при участии западных партнеров. Таким образом, создавая препятствия для российских компаний, власти США и ЕС действуют в ущерб и собственным компаниям. Кроме того, есть ряд корпораций, зарабатывающих на продаже оборудования и его обслуживании, это целый бизнес.

Думаю, Schlumberger, Halliburton и Baker Hughes политика западных властей придется не по вкусу и ударит по их финансовым показателям. У нас есть основания думать, что санкции против ТЭКа РФ весьма условны.

Например, бурение скважины в Карском море стартовало несмотря ни на что и сотрудничество с Exxon продолжается. В борьбе за ресурсы Арктики американцы не будут отступать, разрыв сотрудничества означал бы, что США отказываются от Арктики.

Реакция России на санкции будет очень продуманной, и эмбарго на поставки продовольствия тому хороший пример

В любом случае пока паниковать не стоит, часть технологий можно будет получить от наших азиатских соседей. В частности, со строительством заводов СПГ и сопутствующей инфраструктуры могут помочь китайские компании.

Конечно, необходимо замещать иностранное оборудование отечественным, но пока это невозможно на 100%, хотя потенциал нарастить производственные мощности есть.

Реакция России на санкции будет очень продуманной, и эмбарго на поставки продовольствия тому хороший пример. Интеграция западных компаний в нефтегазовую отрасль РФ достаточна большая, и нам ничего не мешает сделать их работу на нашей территории более затратной, но не убыточной.

ПОКА БЕЗ СИСТЕМНЫХ РИСКОВ

АЛЕКСАНДР КУРДИН

Руководитель Дирекции по стратегическим исследованиям в энергетике
Аналитического центра при Правительстве РФ

1. Отраслевые санкции США и ЕС против России заметны и болезненны для ряда российских компаний, но пока не несут серьезных системных рисков для отечественной экономики в целом. Санкции против финансовых организаций, вероятно, скажутся на стоимости финансирования для российских компаний, в том числе для компаний ТЭК. Те проекты, в которых значительную роль должны были сыграть западные банки или которым необходима низкая ставка по привлеченному финансированию, могут быть отложены на некоторое время — до истечения санкций или привлечения новых партнеров.

Достаточно чувствительными могут оказаться ограничения по ввозу оборудования для нефтяной отрасли — пожалуй, это наиболее весомый удар в направлении отечественного ТЭК, который могли себе позволить страны Запада. Но, во-первых, отсутствует абсолютный запрет, поставки из Европы могут быть разрешены при дополнительном рассмотрении, во-вторых, европейские санкции носят краткосрочный характер, в то время как затронутые проекты по разработке арктических месторождений, других участков

на шельфе, трудноизвлекаемых запасов имеют очень долгий горизонт планирования и реализации.

Более того, в некоторых случаях — например, если речь идет о трубной продукции — возможно и замещение отечественными товарами. Что же касается запрета на экспорт продукции двойного назначения из Европы, то он относится к поставкам именно для военных предприятий и вряд ли затронет большую часть российской экономики.

2. Европейские санкции — а именно они для России являются самыми ощутимыми в силу активности торгово-инвестиционных связей с ЕС — введены на три месяца и в течение этого срока останутся, скорее всего, неизменными, если только Россия со своей стороны не пойдет на исключительно недружественные меры.

Есть значительная вероятность того, что за три месяца — с 1 августа до 1 ноября — существенно поменяется ситуация в Восточной Украине. Здесь сложно что-то предсказывать. Во всяком случае, за предшествующие три месяца ситуация успела поменяться кардинально. Если конфликт будет урегулирован, в том числе, потому что стороны могут быть сильно истощены и не готовы к ведению войны в зимний период, то и ужесточение санкций не понадобится. Хотя Крым оста-

нется в Российской Федерации, и это даст основания для сохранения санкций.

Но с точки зрения ужесточения стороны и так уже зашли достаточно далеко. Россия — не Иран, и отрезать ее от западной финансовой системы, вводить эмбарго на поставки энергоресурсов и принимать подобные радикальные меры было бы уж слишком накладно для западных экономик, в первую очередь, для ЕС.

3. Россия ввела «продуктовые» санкции, и со стороны российских властей это был, пожалуй, наиболее существенный ответ. Но уже такой ответ будет иметь для отечественной экономики, вероятно, более серьезные последствия (хо-

тя и не только отрицательные), чем санкции собственно западных стран. Поэтому дальнейшие, более серьезные меры были бы преждевременны, во всяком случае, до конца года. Впоследствии же могут существенно измениться исходные условия конфликта.

Европейские санкции введены на три месяца и в течение этого срока останутся, скорее всего, неизменными, если только Россия со своей стороны не пойдет на исключительно недружественные меры

ПОКА В ПОЛНОЙ МЕРЕ ОЦЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

АЛЕКСАНДР НАЗАРОВ

Заместитель директора Департамента Анализа Рыночной Конъюнктуры ОАО «Газпромбанк»

Отраслевые санкции против России в нефтегазовой индустрии пока в полной мере оценить нельзя. С одной стороны, под санкции попадает действительно широкий список оборудования. И если с трубами у нас проблем не будет, то, например, рынок

буровых долот у нас очень сильно зависит от импорта. А оборудования для глубоководного бурения вообще в России не производится.

С другой, есть конкретное назначение оборудования, подпавшего под санкции. И в случае если поставщик покажет регулятору, что оборудование не будет использовано для добычи сланцевой нефти, то поставки продолжатся в прежнем режиме, просто добавятся сложности регулятивного и логистического характера. Таким обра-

зом, основной объем поставок оборудования может остаться неизменным.

Кроме того, не стоит забывать о том, что почти все виды оборудования производятся в Китае, который способен заместить значительную часть запрещенного западными регуляторами оборудования пусть не равным по качеству, но аналогичным по назначению.

В краткосрочном периоде эффект санкций будет минимальным, в долгосрочном — может задержать разработку как трудноизвлекаемых ресурсов, так и глубоководного арктического шельфа

PLATTS: РОСТ ПРЕССИНГА

Из обзора Энергетических рынков Energy Economist от Platts следует, что новые санкции против России со стороны США и ЕС, которые впервые направлены непосредственно

ЕС стремится воздействовать, скорее, на настроение инвесторов, чем на фактическую добычу нефти и газа в России. Это усиливает давление на конфликт

на энергетический сектор и ограничивают поставки отдельных технологий, используемых для глубоководной разведки или добычи нефти, не так суровы, как кажутся.

Так, санкции со стороны ЕС, по крайней мере, не затрагивают газовые проекты и направлены скорее на новые, чем на существующие проекты. Европейские страны обеспечены тем, что меры, которые могут нанести вред добыче нефти и газа России в краткосрочной перспективе, навредят и им. Поэтому их санкции, вероятно, будут ощутимы в долгосрочной перспективе, оставляя возможность разре-

шения кризиса на Украине до нанесения реального экономического ущерба.

По существу, ЕС стремится воздействовать, скорее, на настроение инвесторов, чем на фактическую добычу нефти и газа в России. Это усиливает давление на конфликт.

Результат сулит растущую изоляцию России от Запада и попытку воссоздать нечто схожее на СОВ советских времен. Другими словами, новую холодную войну за влияние на страны Кавказа, Центральной Азии и Восточной Европы.

НЕ МОГУТ НЕ СКАЗАТЬСЯ

ЮРИЙ ПОДОЛЬСКИЙ

Зав. лабораторией ВНИГРИ, д.г.-м.н.

Состояние с ресурсным обеспечением нефтяной промышленности России после 2020 года вызывает обоснованную тревогу даже без отраслевых санкций Запада. Третий Энергопакет ЕС уже давно поставил перед «Газпромом» ряд трудных вопро-

сов, касающихся транспортировки и сбыта газа в Европе.

Проблемы в ТЭК России возникли давно и нарастают. Их решение требует времени, огромных инвестиций, нового оборудования, передовых технологий, квалифицированных кадров.

Состояние с ресурсным обеспечением нефтяной промышленности России после 2020 года вызывает обоснованную тревогу даже без отраслевых санкций Запада

Возможности поступательного развития нефтяного комплекса в России ограничены:

- ⊙ минерально-сырьевая база УВ истощена: годовая добыча с 1994 года по нефтедобывающим регионам не компенсируется приростами запасов за счет ГРП, приближаются сроки исчерпания активных эксплуатируемых запасов, в структуре запасов быстро нарастает доля трудноизвлекаемых;
- ⊙ основной прирост запасов идет за счет доразведки «старых» месторождений путем перевода запасов категории C_2 в C_1 и пересчетов запасов (с увеличением КИН при условии внедрения новых технологий разработки). Ведущие ВИНК воздерживаются от масштабного финансирования дорогостоящей геологоразведки (прогноз, поиск) из-за высоких геологических и экономических рисков. В результате объемы ГРП в физическом выражении практически не растут. В связи с падением эффективности ГРП и ростом себестоимости подготовки новых запасов компании предпочитают приобретать в России уже готовый бизнес. С точки зрения развития ТЭК России — это убытки;
- ⊙ произошла убыль активных прогнозных ресурсов, практически отсутствуют резерв объектов, на которых воз-

можно получение существенных приростов запасов. Как следствие, в последние 10 лет резко ухудшилась структура новых открытий — практически все они относятся к разряду мелких и мельчайших УВ скоплений, часто с трудноизвлекаемой нефтью;

- ⊙ Фонд недропользования, в подавляющей части унаследованный от СССР, практически полностью передан добывающим компаниям. Хроническое недофинансирование НГК привело к износу основных фондов, в т.ч. в нефте- и газопереработке. Как следствие, физическое и моральное старение созданной еще в годы существования СССР нефтегазовой промышленности, ее дальнейшее отставание от мирового уровня.

Ведущие российские компании «с целью оптимизации бизнеса» — практически все — избавились от своих сервисных активов. За годы перестройки в стране ликвидированы многие геологоразведочные предприятия, закры-

Вопрос в другом: хватит ли у государства и частного капитала средств для предотвращения негативных последствий для ТЭК от санкций ЕС?

ты многие заводы и институты по разработке и выпуску геолого-геофизического и горно-промыслового оборудования, утрачены профессиональные кадры. Мы уже бурим китайскими станками. Почти полностью разрушена и геологическая наука, без чего не может быть грамотной стратегии развития недропользования и геологоразведочных работ.

К настоящему времени потеряны контроль государства над разработкой месторождений, направлениями и объемами ГРП, состоянием сырьевой базы, нефте- и газопереработкой, нефте- и газохимией, нефтесервисом.

Состояние нефтесервиса в России крайне неудовлетворительное: рынок услуг на 65–70% принадлежит иностранным компаниям (Schlumberger, Halliburton, Baker Hughes и др.), которые и определяют технологический прогресс в отрасли (см. «Черные дыры» отечественного нефтесервиса», *НИК* #1–2'14, и «Геофизический сервис: российский рынок 2010–2013», *НГВ* #19/20'14).

Общая мощность НПЗ в 2013 году возросла до 302 млн т/год, увеличились поставки и объемы переработки нефти. К сожалению, глубина переработки на НПЗ России в 2013 году — 71,5% (в 2008 году была выше — 72,1%), в структуре выпуска продукции, как и прежде, самым массовым продуктом отечественных НПЗ остается мазут.

Не лучше дела и в нефтехимии: валовые показатели растут, но на деле происходит закрепление роли России как поставщика УВ сырья. Удельная доля высоких переделов сокращается. Сохраняется высокий уровень неопределенности относительно источников сырья для отрасли. Создание новых мощностей ведется почти исключительно на основе зарубежных технологий и оборудования (см. «Нефтехимия–2014. Есть ли повод для оптимизма?», НГВ #06'14).

Смело можно утверждать: в нынешней ситуации дальнейшее технологическое отставание отрасли неотвратимо даже без санкций ЕС и США!

Возможности России в плане наращивания добычи нефти весьма ограничены:

- ⊙ это ввод в разработку ограниченного числа новых относительно крупных проектов (на юге ЯНАО, в НАО, Красноярском крае и др.), большая часть которых может быть запущены не ранее 2016 года (после завершения строительства трубопроводов Заполярье–Пурпе, Куюмба–Тайшет);
- ⊙ это освоение трудноизвлекаемых запасов, в т.ч. в новых районах и акваториях. Серьезного внимания заслуживают и нетрадиционные нефти баженовской, абалакской, тюманской свит Западной Сибири, доманиковых толщ в европейской части России.

Реальные шаги по наращиванию добычи УВ в России как на старых, так и на новых месторождениях делаются. Но вместе с ними еще более быстрыми темпами растут стоимостные нормативы, доходы наших компаний, их долги по кредитам, темпы бегства капитала....

Создаются разнообразные, не согласованные друг с другом стратегии, программы, генсхемы, которые слабо влияют на реальное положение дел в геологоразведке, добыче и переработке. Ведутся бесплодные дискуссии о путях развития ТЭК. Но можно до бесконечности обсуждать благие намерения по «достижению целевых индикаторов и стратегических инициатив» и не касаться сути дела, т.е. реальных путей достижения декларируемых целей.

В складывающихся геополитических условиях (особенно при прогрессирующих санкциях ЕС и США против России) говорить о путях сохранения ведущей роли России на международных энергетических рынках достаточно трудно. Прежде всего, нельзя допустить падения добычи УВ, необходимо повышать нефтеотдачу наших месторождений (реальный КИН, а значит, и развивать нефтесервис), объемы и глубину переработки нефти и газа (позволяющие создавать продукты с высокой добавленной стоимостью), снижать себестоимость работ, проводить гибкую политику на международных рынках УВ сырья.

Как поднять эффективность ТЭК? По нашему мнению, важно следующее. Для этого надо:

1. победить коррупцию. Снятие коррупционного налога (свыше 20%) может сделать новые технологии и проекты экономически привлекательными;

2. умерить аппетиты компаний в части прибылей. Пока нефтегазовый бизнес удерживает часть ресурсной и ценовой ренты, которую государство не смогло уловить в виде налогов и платежей. При этом расходы российских ВИНК на добычу и в подготовку новых запасов нефти остаются много ниже, чем у крупнейших международных компаний;

3. требуется ревизия и оптимизация мер государственной поддержки проектов, связанных с ТЭК. Субсидии предприятиям (компаниям) должны стимулировать производство ископаемых топлив по опыту Канады, США, Норвегии, а не служить источником получения сверхприбылей. Нужен разумный уровень фискальной нагрузки.

Последнее означает и другое: требуется обеспечить контроль над деятельностью компаний. Пока необходимо воздержаться от введения НДС, поскольку компании не готовы в своих отчетах показывать сверхприбыль. Сегодня мы видим лишь постоянный рост удельных затрат при стагнации объемов работ;

4. стимулировать ресурсосбережение, снижение энергоемкости в промышленности, электроэнергетике и ЖКХ. Возможно, нужны субсидии и потребителям по опыту Китая, Индии, в т.ч. для обеспечения экономического роста;

5. решимость энергетических компаний активно осваивать арктические шельфы России представляется слабо обоснованной. Во-первых, в мире пока не создана техника и технологии добычи нефти на акваториях арктических морей (то, что существует сегодня – российским не является), во-вторых, разработка многих арктических месторождений нерентабельна (почти все арктические месторождения пока разрабатываются с берега или насыпных островов).

Большинство проблем, связанных с развитием ТЭК России, требует совершенствования техники и технологий производства ГРП, разработки месторождений и глубокой переработки добытого сырья, огромных инвестиций. Отсюда, санкции ЕС не могут не сказаться на деятельности российского ТЭК.

Вопрос в другом: хватит ли у государства и частного капитала средств для предотвращения негативных последствий для ТЭК от санкций ЕС? Кто и каким образом будет согласовывать бизнес-планы компаний с новыми проектами развития ТЭК России, которые следует срочно разработать в связи с новыми вызовами времени?

Заметим, ГРП в России в 2005–2012 годах осуществлялись в рамках мероприятий Долгосрочной государственной программы изучения и воспроизводства МСБ России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья, утвержденной Приказом МПР России от 06.06.2005 №160 и актуализированной в 2008 году (Приказ Минприроды России от 16.07.2008 №151).

С 2013 года все ГРП на территории России, ее континентальном шельфе проводятся в соответствии с мероприятиями Государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» и в ее составе программы «Воспроизводство МСБ, геологическое изучение недр».

Данные программы ориентированы на «достижение целевых ориентиров, индикаторов и стратегических инициатив по добыче УВ, их переработке, экспорту и экономике в целом», которые заложены в Энергетической стратегии России до 2035 года (откорректированный вариант Стратегии-2030). Чтобы ра-

зобратся с «ориентирами и инициативами», остановимся на некоторых положениях основополагающего документа.

Основное отличие ЭС-2035, как отмечают ее авторы, заключается «в центральной идее: переходе от ресурсно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию ТЭК». Суть перехода: «Новая роль ТЭК в экономике страны будет состоять в переходе от «локомотива развития» к «стимулирующей инфраструктуре, обеспечивающей создание условий для развития российской экономики, включая ее диверсификацию, рост технологического уровня, минимизацию инфраструктурных изменений».

Довольно интересны в связи с обсуждаемой проблемой и некоторые стратегические инициативы: «Целевой задачей для преодоления технологического отставания является

восстановление инновационного цикла: фундаментальные исследования — прикладные исследования — опытно-конструкторские разработки — головные образцы — производство». С нашей точки зрения, эту инициативу следовало бы начать словами В.И.Ленина: путь к познанию идет «от живого созерцания к абстрактному мышлению».

Смело можно утверждать: при инвестициях на ГРП и подобных «инициативах», предусмотренных действующими программами, дальнейшее технологическое отставание отрасли неотвратимо даже без санкций ЕС и США!

Таков мой ответ на поставленный первый вопрос. На два последующих вопроса ответов нет: это компетенция другого уровня, да и объективной информации для обсуждения данных вопросов у меня нет.

УБЕЖДАТЬ МИР В ЖЕЛАНИИ СОТРУДНИЧАТЬ

ВИКТОР ПОЛТЕРОВИЧ

Академик РАН, Президент Новой экономической ассоциации, замдиректора Московской школы экономики МГУ

Я только что закончил статью «Куда идти: двадцать четыре тезиса» для журнала "Экономическая наука современной России". Привожу некоторые из этих тезисов, которые, как я надеюсь, отвечают на

поставленные вопросы.

США взяли курс на изоляцию России — ограничение ее доступа к мировым рынкам, технологиям, специалистам и финансовым ресурсам. Развязана экономическая война, когда собственный ущерб считается оправданным, если в результате достаточный ущерб несет противная сторона. Это может привести к негативным изменениям массовой культуры и баланса политических сил внутри России и замедлить ее экономическое развитие в долгосрочном периоде.

Развязана экономическая война, когда собственный ущерб считается оправданным, если в результате достаточный ущерб несет противная сторона

Наблюдаемая сейчас ситуация кажется неожиданной лишь на первый взгляд, она назревала давно. Конфликт с Украиной является результатом двадцатилетнего противостояния России и США на пространстве СНГ. Идеологические основы российской геополитики были заложены еще при Ельцине. В своей книге «Великая шахматная доска», опубликованной в 1997 г., З.Бжезинский цитирует один из российских правительственных документов 1995 г.: «Главной задачей политики России по отношению к СНГ является создание экономически и политически интегрированного со-

общества государств, которое будет способно претендовать на подходящее ему место в мировом сообществе... консолидация России в роли ведущей силы в формировании новой системы межгосударственных политических и экономических отношений на постсоветском пространстве».

З.Бжезинский призвал не допустить реализации этих намерений. Он писал: «Для России единственный геостратегический выбор, в результате которого она смогла бы играть реальную роль на международной арене и получить максимальную возможность трансформироваться и модернизировать свое общество, — это Европа». «... Для Запада и особенно для Америки также важно проводить линию на увековечивание дилеммы единственной альтернативы для России. ...Следовательно, оказание поддержки новым государствам — для обеспечения геополитического плюрализма в рамках бывшей советской империи — должно стать составной частью политики, нацеленной на то, чтобы побудить Россию сделать ясный выбор в пользу Европы. Среди этих государств три страны имеют особо важное значение: Азербайджан, Узбекистан и Украина».

США в отношении России взяли на вооружение «стратегию Бжезинского», пытаются реализовать ее путем предоставления «обусловленного коридора»: России предлага-

Диверсификация производства, относительно которой было так много сказано и так мало сделано, теперь является геополитической необходимостью

лось интегрироваться в систему международных институтов (место в восьмерке и т.п.) и в мировой рынок в обмен на

фактический отказ от претензий на региональное лидерство. Этот подход обеспечил США лишь частичный успех, поэтому они и перешли к попыткам изолировать Россию.

Из сказанного следует, что «разрядка» вряд ли наступит в течение ближайших лет.

Независимо от того, произойдет ли дальнейшая эскалация экономической войны или напряженность ослабнет, ЕС будет стремиться как можно быстрее уменьшить свою зависимость от российских поставок топлива.

Решение нашего правительства об ограничении импорта товаров из стран, поддержавших санкции, будет оправданным, только если оно станет частью новой экономической стратегии России.

Наша важнейшая задача состоит в том, чтобы стремясь сократить период вынужденной (и, конечно, частичной) изоляции, одновременно использовать его для подготовки дальнейшей интеграции с Европой. Наиболее эффективный ответ на санкции — быстрый экономический рост, улучшение благосостояния и совершенствование социально-экономической системы.

С этой целью России предстоит создать новые механизмы наращивания инвестиций, модернизации технологий, повышения уровня человеческого капитала и качества институтов.

Необходимо завершить формирование национальной инновационной системы и индикативного планирования, усовершенствовать механизмы формирования Резервного фонда и Фонда национального благосостояния с тем, чтобы обеспечить разработку и финансирование широкомасштабных проектов отраслевой модернизации.

В частности, диверсификация производства, относительно которой было так много сказано и так мало сделано, теперь является геополитической необходимостью. При этом речь идет не только о диверсификации экспорта, но и, возможно, в первую очередь — о расширении собственного потребления продуктов переработки нефти и природного газа.

Видимо, целесообразно переводить производство тепла на газовое топливо, углублять переработку нефти, развивать нефтехимию, наращивая использование современных материалов в строительстве и машиностроении. Во всех случаях надо расширять одновременно спрос и предложе-

ние. Без современных методов индикативного планирования здесь не обойтись.

Развитие НИС и системы планирования требует формирования современного сектора науки, содержащего все необходимые промежуточные звенья между фундаментальными и сугубо прикладными исследованиями, включая академические институты, университетские исследовательские центры, отраслевые НИИ, исследовательские подразделения крупных фирм.

Политика импортозамещения уже провозглашена правительством, и надо найти способы ее реализации в новых условиях. Следует обратить внимание на внутренние источники совершенствования технологий: заимствование технологий у более передовых фирм и регионов. Наличие высокой межфирменной и межрегиональной дифференциации свидетельствует о значительности этих резервов.

Нужна интеграция, где цивилизованные формы соревнования и сотрудничества торжествуют над беспределом рынка и произволом государства

Укрепление законности, совершенствование судебной системы, соблюдение прав человека, уважительное отношение к оппозиции, улучшение инвестиционного климата — сегодня именно такая стратегия является наилучшим ответом на внешнеполитическое давление, залогом стратегической безопасности России.

Россия заняла позицию, в которой она вынуждена защищать интересы русскоязычного населения, если они ущемляются, но при этом должна на деле убеждать мир в желании сотрудничать. Если нам удастся продемонстрировать Европе нашу способность к быстрому экономическому развитию и стремление к интеграции, такая интеграция станет действительно возможной. Интеграция без потери суверенитета и самобытности. Интеграция, где цивилизованные формы соревнования и сотрудничества торжествуют над беспределом рынка и произволом государства.

ЭСКАЛАЦИИ, НАДЕЮСЬ, НЕ БУДЕТ

АНТОН СОРОКО

Аналитик инвестиционного холдинга «ФИНАМ»

Очередной пакет санкций со стороны европейских стран все же был введен. Ключевой момент здесь — запрет на покупку долгосрочных долговых бумаг госбанков (причем Сбербанк попал в европейский список, но не попал в американский), конечно, повлияет на стоимость заимствований для кредитных организаций. С другой стороны, российский регулятор

уже выразил полную поддержку попавшим под санкции банкам, так что проблем с ликвидностью у них пока, в ближайшее время, не предвидится. Да и занимать средства в Азии никто не запрещает (хотя емкость данного рынка, конечно, не сравнима с американским и европейским).

В краткосрочной перспективе данные санкции должны будут оказать давление на возможности фондирования за рубежом, но, скорее всего, выпадающий объем необходимых средств будет замещаться в той или иной мере за счет Цент-

рального Банка. Давление на рубль здесь может поддерживаться на стабильно высоком уровне. Пока о каком-либо обрушении российского банковского сектора говорить рано.

Особняком стоят санкции против лоукостера «Добролет», которые спровоцировали обоюдные ограничения в авиаотрасли, что спровоцировало падение ключевых европейских перевозчиков («Аэрофлота» в том числе) на 30-40% от своих летних максимумов.

Вероятность эмбарго на поставки энергоносителей из РФ в западные страны на текущий момент практически нулевая

Думаю, что здесь политики и с той, и с другой стороны оказались слишком категоричны, что и вызвало такую реакцию инвесторов. Да и ряд компаний из ЕС и США стали спешно сворачивать сотрудничество с российскими покупателями, что также вызывает опасения — некоторые отрасли все же будут из-за этого под ударом.

В целом, тут как-то обезопасить себя будет достаточно сложно, только если заранее искать на рынке возможности по покупке товаров-заменителей, но по некоторым позициям таких вариантов может и не быть. Можно, конечно, начать развивать внутреннее производство, но это займет много времени и потребует огромных затрат, на которые у нашего государства, можно сказать, сейчас нет ресурсов.

Точнее, они есть, но правительство выбрало осторожную тактику — тратить средства Фонда национального благосостояния и Резервного фонда только в случае крайней нужды. По их мнению, такой момент пока не наступил, а бюджетных источников дополнительного финансирования сейчас нет — регионам так вообще приходится финансировать свой дефицит за счет долговой эмиссии.

Тут уже и про повышение налогов заговорили, в частности, почти решенный вопрос — введение регионального налога на прибыль, который может стать тяжким бременем для инфляции, а ведь процентные ставки, кстати, уже сейчас находятся не на самом низком уровне.

Некоторые СМИ, кстати, постоянно пугают экстремальными вариантами развития событий — когда Запад фактически откажется от потребления российского сырья и другой продукции, не говоря уже о сотрудничестве в этих областях. Я же все-таки придерживаюсь нейтрально-позитивного взгляда на возможное развитие ситуации.

Вероятность эмбарго на поставки энергоносителей из РФ в западные страны на текущий момент практически нулевая. Во-первых, в такой ситуации некоторые страны ЕС (которые на текущий момент времени сильно зависят от поставок российского газа, например, Болгария, Чехия, Словакия и другие) могут войти в фазу жесткого экономического кризиса. Быстро восполнить выпадающие поставки просто невозможно, так что терять будет не только российская экономика, но и европейская.

Это привело бы к резкому росту цен на нефть, что пока является для индустриальных стран кошмарным сном — такое развитие событий им невыгодно

Во-вторых, это приведет к резкому росту цен на нефть, что пока является для индустриальных стран кошмарным сном — такое развитие событий им невыгодно. Я придерживаюсь мнения, что эскалации конфликта все происходить не будет, а политики наконец-то начнут решать свои разногласия, не прибегая к вмешательству в экономику.

СПИЧКУ ПОГАСИТЬ ЛЕГЧЕ, ЧЕМ ПОЖАР

МИХАИЛ СУБОТИН
ИМЭМО РАН

Санкции против России действуют не так, как многие ожидали. Это был не резкий и сильный ответ — «ударом на удар», а движение катка. Нарастает сила санкций, их разнонаправленность, к ним присоединяются все новые страны и т.п. Поначалу были лишь угрозы санкций, потом «переход на личности», потом уже целенаправленные выпады против российской экономики... И без того переживающей не лучшие времена.

Таким образом, движение шло поначалу довольно медленно, но зато строго по заданному маршруту, а тем временем в санкционное движение вступали все новые энту-

зиасты: то ли под давлением собственного общественного мнения, то ли под воздействием более близких, чем Россия, стран-партнеров.

Решение проблемы — урегулирование украинского конфликта. Чем быстрее, тем лучше. Спичку погасить легче, чем пожар

Может быть, самый точный диагноз складывающейся ситуации дал премьер Д.Медведев, когда заявил в середине июля в Липецке, что «американские санкции являются при-

мером недоброкачественной конкуренции». Ведь опасны даже не прямые текущие потери, а то, что из-за них Россия надолго выпадает из технологических цепочек в мировом разделении труда, теряет свои традиционные рынки сбыта, «политые потом» нескольких поколений. Запущен масштабный процесс передела мировых рынков.

Когда России придет время на них возвращаться, такое возвращение будет дорого стоить — как всякая попытка отвоевать свое место на рынке у облюбовавших его стран и иностранных компаний. Следовательно, платить придется дважды: сегодня «на выходе» и завтра «на входе».

Почти все зависит от сроков и формы урегулирования ситуации в Украине. Причем в широком контексте, т.е. включая Крым. Не стоит думать, что выделение Крыма в отдельный кейс на фоне опасности разрастания военного конфликта на Востоке и втягивания в него НАТО и России означает забвение крымской проблемы всеми теми странами, которые соответствующим образом голосовали на Генассамблее ООН.

... стимулирование внутреннего рынка, работа с дочками иностранных компаний, перелицовка тех корпораций, которые попали под санкции... Но все это — отсрочка с исполнением приговора

Еще до сбитого «Боинга», который объединил и подстегнул общественное мнение против России. Дело в том, что вопреки надуманным сравнениям то с Северным Кипром, то с Косово, в послевоенной мировой истории была только одна схожая попытка территориальных приобретений: это вторжение Ирака в Кувейт, который он всегда считал своей исконной областью.

Конечно, Россия — не Ирак, и к решению возникшей проблемы военным путем никто не стремится. Тем не менее, строить иллюзии, что про Крым все «забудут», вряд ли продуктивно.

Воронка санкций затягивает, нанося больший или меньший ущерб экономике стран, вовлеченных в нее. А потому фраза «время — деньги!» приобретает новый смысл. Радоваться, что у соседа корова сдохнет, могут только люди со специальным складом ума. Международные санкции в

отношении России раскручиваются согласно русской поговорке «долго запрягают, да быстро едут».

Так, секторальные санкции против банковского сектора были введены ЕС как временные сроком на три месяца. Когда они станут постоянными, открутить их назад станет гораздо сложнее. А США продвигают у себя «Акт о предотвращении агрессии России 2014». Если он вступит в силу, то история с поправкой Джексона-Вэника, отравлявшая взаимовыгодное экономическое сотрудничество с США долгие годы, покажется безобидным курьезом.

Противодействие — выход на азиатские рынки, работа с теми иностранными гигантами, которые уже есть в России, импортозамещение...

Самое опасное последствие втягивания в войну санкций — это желание по-пацански «дать сдачи», а в результате — международная изоляция, помноженная на самоизоляцию. Первая попытка России ответить Западу путем отказа от его продовольствия получилась то ли «отморозу себе уши бабушке назло», то ли «бей своих, чтоб чужие боялись»... В выигрыше очевидно окажутся новые поставщики и посредники типа Китая, Казахстана, Белоруссии, Египта, Аргентины и т.п. Им и отечественным компаниям, которым поломали годами выстраиваемую логистику, заплатит российское население. Срочно нужна позитивная повестка для урегулирования первопричины — украинского кризиса, а не призрачная надежда, что в гонке санкций можно одержать пусть пиррову, но все-таки победу.

По сути, сейчас Россия в форме борьбы с Западом переживает период реванша тех самых отечественных сил, которые боролись с ее вступлением в ВТО: те же аргументы в пользу автаркии и опоры на собственные силы, те же ожидающие государственной поддержки «российские товаропроизводители», с радостью и надеждой откликнувшиеся на устранение заморских конкурентов. Хотя, как показывает предшествующий опыт, эта патерналистская история обычно заканчивается тем, что потребитель получает товар и дороже, и хуже качеством, а производитель, варясь в собственном соку, деградирует и потом уже не в состоянии бороться с передовыми компаниями мира.

ПОКА ПЕРЕЖИТЬ МОЖНО

ВАСИЛИЙ ТАНОРКОВ

Заместитель начальника управления анализа рынка акций
ООО «ИК «ВЕЛЕС Капитал»

Секторальные ограничения коснулись поставок оружия, оборудования двойного назначения и технологического оборудования для ТЭК. Во многом эти меры носят декларативный характер и не нанесут серьезного

урона для российской экономики, поскольку большую часть озвученного импорта можно заместить азиатским оборудованием.

Вторая часть санкций предполагает ограничения на доступ к капиталу для российских госбанков, что, в свою очередь, уже может нанести ущерб российской экономике.

США ввели запрет на покупку и продажу акций и облигаций, предоставление кредитов сроком более 90 дней ВЭБу, ГПБ, ВТБ, Банку Москвы, РСХБ, «Роснефти» и НОВАТЭКу.

Наиболее существенное влияние на российскую экономику окажет запрет на предоставление долгосрочного финансирования

Европейские санкции в отношении финансового сектора практически повторяют американский вариант, под санкции попал также Сбербанк. Кроме того, санкции не распространяются на европейские «дочки» отечественных банков. Еще одним «ослаблением» со стороны Евросоюза является срочность санкций — они введены на год с пересмотром через три месяца. Меры же Штатов введены на неограниченный срок.

Наиболее существенное влияние на российскую экономику окажет запрет на предоставление долгосрочного финансирования российским госбанкам, «Роснефти» и НОВА-

ТЭКу, а также запрет на продажу оборудования и технологий российским нефтедобывающим компаниям. За счет импортного оборудования удовлетворяется порядка 25% потребностей российских нефтегазовых компаний, и данный запрет в перспективе может привести к снижению темпов роста и даже к временному падению добычи в России.

Ограничение на доступ к заемному капиталу крупнейшим госбанкам, несомненно, отразится на стоимости их фондирования, что в дальнейшем будет переложено на экономику в целом. Тем не менее, ограничение на доступ к европейскому заемному капиталу несет в себе ограниченную угрозу. Во-первых, российские компании могут переориентироваться на азиатские площадки. Во-вторых, зависимость от рынка публичного долга у России не столь высока.

Всего до конца 2015 года российским компаниям предстоит погасить евробонды на сумму \$42 млрд. Куда больший урон нанесет запрет на предоставление кредитов российским компаниям. К примеру, лишь до конца года банкам и компаниям предстоит погасить обязательства на сумму \$84 млрд, и в случае закрытия европейского рынка явно могут возникнуть трудности с рефинансированием.

САНКЦИИ — ЭТО СЕРЬЕЗНО

ЕЛЕНА ТЕЛЕГИНА

Директор Института геополитических и экономических проблем энергетической безопасности России (ЭНГИН)

1. Да, санкции в энергетике — это серьезно, особенно для новых сложных проектов в Арктике. Кроме того, будет очень сложно привлечь международные кредиты под высокорискованные и высокочатратные проекты, что затормозит развитие нефтегазового сектора экономики. Также под угрозой оказывается возможность применения новых сложных технологий добычи углеводородов.

2. Новое ужесточение возможно, так как ситуация определяется политическими факторами, но международный бизнес несет потери от политической эскалации.

3. Россия может попробовать пересмотреть свои приоритеты энергетической политики, опираясь на собственные ресурсы и те новые технологии, которые есть у рос-

сийских ученых, с возможностью их эффективного применения для нужд отрасли. При этом надо посмотреть на потенциал российской науки, существенно пострадавшей

Россия может попробовать пересмотреть свои приоритеты энергетической политики, опираясь на собственные ресурсы и новые технологии

при переходе к рынку, и, возможно, в нынешней ситуации определить ряд госпрограмм приоритетного развития науки и технологий в энергетике.

МИРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОХРАНЯЮТСЯ

АЛЕКСЕЙ ХАЙТУН

Д.э.н., руководитель Центра энергетической политики
Института Европы РАН

1. Отраслевые санкции против России наиболее чувствительны в нефтегазовом секторе экономики: речь, помимо прочего, идет об ограничении доступа к современным технологиям бурения в Арктике, разработки сложных месторождений и геофизических новациях. Проблема в том, что на протяжении последних десятилетий в нашей стране были практически ликвидированы научные исследования именно в этих направлениях.

Отраслевые санкции вызовут серьезные трудности в развитии программ освоения Арктики и реконструкции технологий нефтедобычи

Считались более рациональными закупка западных технологий, прямое вовлечение мировых корпораций в российские энергетические проекты, в том числе освоения Арктики и полярных шельфов. Недоценивались перспективы сланцевой революции.

С конца 1990-х мы целенаправленно писали о порочности такого подхода (регулярные публикации в «НГ-Энергия», «Нефтегазовая Вертикаль», других массовых изданиях, в научных изданиях, в т.ч. в трудах Института Европы РАН). Главный тезис: устранение нефтяных компаний и «Газпрома» от научного процесса и совершенствования технологий приведет к потере собственной научной школы и создаст крупные трудности при возможных политических конфликтах. Что, собственно, и произошло.

Отраслевые санкции вызовут серьезные трудности в развитии программ освоения Арктики и реконструкции технологий нефтедобычи (о санкциях по газу пока речь не идет) и в течение 4–5 лет принесут миллиардные (в долларах) убытки российским компаниям и экономике в целом. Но одновременно дадут сильный импульс к исследованиям и разработке собственных технологий. В конечном

счете, эти санкции могут стать позитивным фактором реконструкции энергетического сектора российской промышленности.

2. По-видимому, следует ожидать дальнейшего ужесточения санкций, прежде всего в сфере продовольственного обеспечения нашей страны, ограничения доступа к высоким технологиям, в торговле изделиями из редких металлов.

Вместе с тем, все эти санкции обоюдоостры: например, ограничения по доступу к технологиям добычи и переработки титана ударяют по компании «Боинг», которая закупает в России титановые компоненты для пассажирских самолетов. То же относится и к продукции двойного назначения.

Политика санкций невыгодна для экономики развитых стран в большей степени, чем для стран развивающихся, к которым относится и Россия

3. Политика санкций невыгодна для экономики развитых стран в большей степени, чем для стран развивающихся, к которым относится и Россия. Но в развивающихся странах (это показал опыт Ирана) выпадение из мировой экономики и системы разделения труда сильно снижает уровень жизни населения.

Первопричина санкций в территориальных, то есть политических конфликтах. Российское руководство уже сделало свой выбор, присоединив Крым: за годы после окончания Второй мировой войны такие акции в Европе не происходили (кроме Косова в процессе распада Югославии). Последнее создало некий прецедент.

Новейшая геополитическая история указывает, что вопрос принадлежности полуострова все же нетипичен — изначально сомнительны правовые основы передачи Крыма в состав Украины. Поэтому даже сейчас сохраняются предпосылки для мирного разрешения конфликта, что будет означать отмену политики санкций с обеих сторон.

СТИМУЛ К СОБСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ

АЛЕКСАНДР ХУРШУДОВ

К.т.н., член-корреспондент МАНЭБ, независимый эксперт

1. В сфере нефтедобычи это «игрушечные» санкции. После их введения не изменится ровным счетом ничего. «Шлюмберже» будет продолжать многоступенчатые ГРП, потому что на дочерние компании санкции не распространяются. Но Россия будет постепенно уходить от любых западных поставок просто потому, что они будут связаны с бюрократической процедурой «проверки на санкции». Все, что нужно, будем покупать на Востоке.

В сфере нефтедобычи это «игрушечные» санкции. После их введения не изменится ровным счетом ничего

2. Есть. Нужно быть готовым к любым выкрутасам западных политиков. В своей антироссийской истерии они потеряли остатки здравого смысла. Они способны на любые, самые глупые действия, даже во вред себе.

Вопрос в другом. Три года никто не может внятно сказать, зачем нужно России наращивать добычу нефти и кому это выгодно?

3. Россия ответит строгим выполнением своих международных обязательств. Товарооборот с Западом уже сократился и будет уменьшаться дальше. Россия, наконец, поняла: можно худо-бедно работать с западным бизнесом, но нельзя — с западными политиками. А поскольку бизнес от них зависим, он будет постепенно вытеснен из России. Это даст стране сильный толчок к развитию собственного производства.

Россия очень мало что покупает у западных стран оборудования для шельфа. ЛУКОЙЛ работает на Каспии на платформах астраханского завода. В Карском море «Газпром нефть» поставила платформу Приразломную архангельского производства. Между прочим, она отличается от западных образцов высочайшей безопасностью для окружающей среды.

Это огромный резервуар для нефти с бетонной и стальной оболочками. Не идут от него нефтепроводы под водой, нечему рваться и холодные воды загряз-

нять. Нужно только аккуратно проводить танкеры-нефтевозы. Поэтому Гринпис хоть и кипит, а конкретно никаких опасностей для природы назвать не может.

Есть, конечно, в составе платформ импортные приборы, насосы и другие узлы, но найти им замену — пустяковое дело. Да и не написано на них, где их будут использовать — в море, тайге или пустыне.

С оборудованием для многоступенчатого гидроразрыва пласта еще проще: его Россия не покупает совсем. Ибо есть в стране дочерние компании «Шлюмберже», «Халлибертона», которые им располагают. Они и проводят гидроразрывы. Особенно этим увлекается «Газпром нефть» — у нее немало месторождений с пониженной проницаемостью. В прошлом году она провела 130 таких операций.

Нужно быть готовым к любым выкрутасам западных политиков. В своей антироссийской истерии они потеряли остатки здравого смысла

Это совсем не те гигантские ГРП, как в Америке, по 10–25 разрывов за одну операцию (такие могут провоцировать техногенные землетрясения). Объемы жидкости разрыва в России в десятки раз меньше. Но и они неплохой прирост добычи обеспечивают. Никакие «санкции» на них не распространяются. И все было бы прекрасно, если бы западный сервис не упил такие цены, которые ему дома даже не снятся.

Стоимость самой простой операции ГРП \$500–700 тыс., более сложных, разумеется, выше. Поэтому в прошлом году появились первые отечественные образцы мобильного комплекса для ГРП, они успешно прошли испытания на Кубани.

Так что «санкции» эти для России чепуха, лишний повод пошуметь для западной пропаганды, не более. Вопрос в другом.

Три года никто не может внятно сказать, зачем нужно России наращивать добычу нефти? Уже и бюджет лопается от нефтегазового профицита, резервные фонды копим, как заправские скопидомы, уже и экспорт по другим отраслям достиг внушительной суммы \$238 млрд, а стратегия «выдрать и распродать» не меняется. Кому это выгодно?

Западным сервисным компаниям и странам-потребителям. Поэтому любые действия, направленные на сдерживание этой бессмысленной распродажи, я буду только приветствовать. Спасибо Вам, г-н Обама. Можно было и покруче «санкции» завернуть.